

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ СТАТЬЯ НИКОЛАЯ ТИХОНОВА К
«АНТОЛОГИИ АРМЯНСКОЙ ПОЭЗИИ»

Видный советский поэт Н. Тихонов является одним из преданных друзей армянского народа. Немало страниц его многогранного творчества посвящено Армении, ее природе и людям. Русский поэт близок со многими армянскими литераторами. В середине тридцатых годов Н. Тихонов сближается с известным общественным деятелем и писателем К. Микаеляном в связи с готовившейся к изданию «Антологией армянской поэзии». Редакция поэтического текста антологии была возложена на П. Антокольского и И. Тихонова, общая редакция — на М. Горького. Деловые и личные отношения между Тихоновым и Микаеляном отражены в их переписке в 1935—1936 гг. К одному из писем (от 26 мая 1936 г.) приложена обстоятельная статья «От редакции», написанная И. Тихоновым как одним из редакторов издания, по просьбе К. Микаеляна, к новой антологии армянской поэзии. В предлагаемой статье, не лишенной определенных недостатков, чувствуется горячая заинтересованность Тихонова представить всесоюзному читателю достаточно широко армянскую поэзию на протяжении веков, показать знаменательную роль нового издания, первого в советское время, в сближении русского и армянского народов, в укреплении армяно-русских литературных взаимосвязей. К сожалению, в результате существенной переработки книги в последующие годы вступительная статья Н. Тихонова, так же, как и аналогичные статьи М. Горького, В. Брюсова и П. Антокольского, не вошли в вышедшую в свет в 1940 г. в Москве «Антологию армянской поэзии».

Предлагаемый материал хранится в Музее литературы и искусства им. Е. Чаренца, в фонде К. Микаеляна (№ 508). Во избежание искажений текста нами опущены лишь отдельные, неразборчиво написанные автором слова и выражения, не нарушающие, однако, целостности статьи.

РОБЕРТ БАГДАСАРЯН

ОТ РЕДАКЦИИ

Дружеская связь между советскими русскими и армянскими поэтами завязалась давно. Поездки литераторов, одиночные и бригадные, в Армению дали русскому читателю ряд произведений, из которых он узнал о быте, о природе, о людях этой страны. Очень немного узнал он об армянской современной поэзии, т. к. переводов стихов было мало, да и те, что имелись, не всегда соответствовали оригиналу.

В декабре 1933 г. бригада московских и ленинградских писателей приехала в Эривань. По инициативе этой бригады, возглавлявшейся В. Я. Кирпотиным, решено было издать большую новую Антологию армянской поэзии. Уже существовала одна антология, созданная в свое время упорной работой Брюсова, но эта Антология нуждалась в переработке по очень основательным причинам. Просто переиздавать ее было нельзя. В новую антологию должны были быть включены в достаточном количестве произведения советских поэтов Армении, должны были быть пересмотрены старые авторы под углом добавления новых стихотворений, неизвестных широкому читателю, иные старые переводы нуждались в исправлении, иные из них можно было сократить или заменить более точными.

Правительство Армении поддержало мысль об издании такой большой новой Антологии, привлекло к работе всех ныне здравствующих переводчиков, участников брюсовской «Поэзии Армении», а также большую группу поэтов Москвы и Ленинграда. Союз советских писателей Армении взял на себя труд подготовить издание этой единственной в своей обширности книги, вмещающей стихи поэтов с IV века по сегодняшний день в небывалом количестве—до 15000 стихотворных строк. Надо сказать, что подстрочники были в таком хорошем виде, что это облегчило работу переводчиков чрезвычайно, дав возможность переводить точно и серьезно.

Появление столь обширной Антологии, несомненно, является литературным событием. До сих пор ни один народ Советского Союза такой Антологии не имел.

Выдающаяся роль в этом деле принадлежит великому инициатору—Максиму Горькому. Когда в 1915 году группа армянских литераторов обратилась к нему за советом по вопросу создания первой Антологии поэзии Армении, он способствовал привлечению Брюсова к этой работе, взявшись сам издать и отредактировать сборник армянской прозы, вышедший под названием «Сборник армянской литературы» в 1916 году, в издательстве «Парус». Горькому и Брюсову помогали армянские литераторы: поэт Ваган Терьян, П. Макинцян и К. Микаелян. Новой Антологии М. Горький также уделил большое внимание, придавал первостепенное значение появлению этой книги в момент замечательного роста национальных литератур.

Если сравнить Антологию Брюсова и новую, мы увидим, что только одна треть переводов перешла в новую книгу. Добавлено много образцов средневековья и западноармянских стихов, расширен отдел произведений Саят-Новы. В эпосе представлен новый вариант из поэмы «Давид Сасунский» и поэма «Мирза Мокский». Расширен отдел народной поэзии. В новой Антологии мы найдем поэтов Советской Армении в количестве, достаточном для того, чтобы иметь представление о состоянии сегодняшнего армянского стиха. Из средневековых поэтов включены Аракел Сюнеци, Овасап и Газар Себастици, Давид Саладзорци, Садага Пореци, Багдасар Дпир, Мкртчян, Симеон, Карапет, Аристакеc. Из западноевропейских (т. е. западноармянских—Р. Б.): Н. Русинян, М. Аджемян, Дурян, Г. Зораб, Р. Ворберян, Р. Севак. Таким образом, достигнута если не исчерпывающая картина армянской поэзии, то во всяком случае русскому читателю представляется великое богатство поэзии братского народа, мимо которого, не удивляясь ему, пройти невозможно.

К первой Антологии Брюсов написал вступительную статью, которую мы сочли нужным поместить в несколько сокращенном виде и в нашем издании. Дело в том, что органическая связь той Антологии с нашей очевидна. Брюсов, будучи выдающимся русским поэтом, громадным знатоком мировой поэзии, впервые в истории русского стиха взялся за тяжелый труд создания не существовавшей до него антологии армянской поэзии и успел в этом. Изучив армянскую поэзию со всей присущей ему тщательностью и умением, он представил свое суждение на суд современного ему читателя вместе с образцами стиха множества поэтов.

Редакция новой Антологии, желая продолжить эту работу по сегодняшний день, поручила поэту Антокольскому написать статью о новой советской поэзии Армении с целью дать оценку этой поэзии с точки зрения современного русского поэта, как... то в отношении старой поэзии сделал Брюсов. Тут надо заметить, что Брюсов до-

пускал в своей обширной статье оценку исключительно литературную. Он не касался социально-экономических и классовых явлений в разборе армянской литературы. Происхождение средневековой пышной лирики он объяснял, например, следующими словами: «для лирики (средневековой) наступила эпоха нового расцвета богатой и щедрой красоты того, что было посеяно предыдущими веками». Такое лирическое объяснение значительно проще настоящего смысла возникновения средневековой светской поэзии. Эта светскость родилась далеко не так литературно. Арабы, сельджуки и монголы были той силой, которая сокрушила феодальную замкнутость натурального хозяйства, и человек, встав среди развалин замков и монастырей, по-новому оглянулся на себя, на свой труд и на смысл своего существования. Завоеватели двигались на огромные пространства, тянули и свои торговые пути в новые области, вводя своих купцов и чиновников в завоеванные ими географически необозримые пространства, так, что торговля пошла по дорогам из Самарканда в Геную, от Золотой Орды до Багдада, от Дамаска до Бухары.

При таком повороте развития торговых путей города приобретали новый вид, способствовали возникновению человеческого характера, отличного от человека примитивно-вассального типа. Поэзия рыцарского романа, схоластической философской мысли не могла влиять больше на воображение горожанина.

Общность такого явления мы можем наблюдать не только в жизни стиха, но и в архитектуре, и в живописи, и в возникновении тех ересей, которые так сходны между собой. Напр., ересь «тондракийцев» имеет сходство с лютеранским движением, в появлении миниатюрной живописи как в Иране, так и в Армении. Поэт К. Ерзынкаци, начавший воспевать розу и соловья, весну, светскую любовь, борьбу плоти и духа, описавший ужасы ада, родился в том же веке, что и Данте (он в 1250 г., Данте—в 1265). Характерно, что они писали уже на народном языке, оставив мертвый, онемевший книжный язык. Рост городов, расцвет городской поэзии, многонациональность их обитателей сближает жизнь таких городов, например, как Венеция и Ани, где существовал специальный квартал переводчиков.

Таким образом, поэт этих времен не мог просто пользоваться тем, что посеяно было предыдущими веками. Он протестовал своими произведениями против догм, против окаменевших форм и стилей, он искал человечности... совсем в другом направлении, чем путь слепой веры или феодального грабежа. Не уделил в своей статье Брюсов место также и возникновению армянского капитализма. А поскольку это не отразилось при оценке поэтов новейшего периода, постольку иную окраску приняли у него и характеристики поэтов восточно-армянских («русских») и западноармянских («турецких»), для которых очагами развития были такие центры, как Москва, Тифлис, Баку, Константинополь, позже Париж.

Литературно-критический же разбор явлений армянской поэзии интересен для нас до сих пор как первая оценка, первый опыт соприкосновения внимательного ... русского поэта с поэзией древнего армянского народа.

Работу Брюсова как переводчика продолжили многочисленные советские поэты. Надо сказать, что отношение их к взятой на себя трудной задаче было связано с чувством большой ответственности. Поэты работали неутомимо. Иногда приходилось переделывать по нескольку раз перевод, пока он начинал передавать дух подлинника. Иные переводы достигают замечательной силы, как, например, пе-

реводы Саят-Новы, сделанные Лозинским. Многие места в стихах, требовавшие специальных объяснений, были преодолены благодаря великолепному состоянию подстрочников, снабженных всеми необходимыми комментариями. Здесь заслуга К. Микаеляна, участвовавшего и в первой (брюсовской) и во 2-й Антологии, очевидна и заслуживает всяческой благодарности, так как благодаря его неустанному надзору над качеством переводов он добивался, чтобы малейшая неправильность была удалена, чтобы образ не подменялся приблизительно, чтобы выражение точное не было передано случайной строчкой. Помощь его в каждом отдельном случае была чрезвычайно полезна. С его дружеской помощью участники Антологии сумели выполнить всю работу в сравнительно небольшой срок.

Работа над переводами заинтересовала поэтов и увлекла по-настоящему. Она же способствовала и росту личной дружбы между поэтами Советской Армении и поэтами московскими и ленинградскими.

Опыт такой Антологии армянской поэзии должен быть примером для поэтов других национальностей при создании аналогичных антологий. Опыт этой работы может служить для избежания многих ошибок и преодоления трудностей в будущем. Прежде всего необходима серьезная постановка самого вопроса перевода стихотворного. При легкомысленном отношении редакторов и при несовершенстве переводчиков мы видели множество загубленных книг национальных поэтов. Многие ли из переведенных авторов могут сказать, что были довольны переводами и что эти переводы передают сущность и форму их поэзии.

Для приведения в полный порядок такого большого стихового труда редакция разрешила еще несколько вопросов второстепенного характера, но все же необходимых. Все авторы помещены в хронологическом порядке, а не по отделам, где соединены стихи одной и той же темы, как то: Родина, семья, труд и т. д. или по сходству форм, систем поэмы к поэмам, песни к песням. Сами же произведения помещены в хронологическом порядке только у советских поэтов, чтобы дать представление четкое о стихах дореволюционных и послереволюционных. Восстановлена армянская транскрипция имен и фамилий авторов (у Брюсова—Григорий Нарекский, у нас—Григор Нарекаци, Нагаш Ионатан, у нас Нагаш Овнатан, Моисей Хоренский—Мовсес Хоренацн и т. д.). Единство окончаний армянских фамилий у нас везде сведено к «ян» в противоположность брюсовским: «ян», «бян», «бянц», «іан».

Иллюстрации к книге даны народным художником Армении А. Коджояном, старавшимся в своем единстве рисунка воспроизвести характерные особенности каждой эпохи на протяжении 2 000 лет.